

(глазами Руди)

— Я была ошеломлена, понимаешь? Чтобы мой брат показывал заинтересованность в других людях? Да и обращал внимание на тех, с кем неожиданно встретился? Брат всегда высмеивал тех, кто пытался стать частью его «мира», конечно, помимо нас с тобой, ведь мы исключение. Эй, Руди?

— Что такое?

— Интересно, должна ли я узнать твоё мнение, учитывая, что ты с ней связан? С твоей точки зрения, какой она человек?

— К худшему или лучшему, но она благородная леди до кончиков ногтей.

— В плохом смысле тоже?

— Да... Из того, что мне удалось собрать, она прекрасно знает значение слова «гордость». У неё достаточно сил, чтобы крепко стоять на своих ногах. По этой причине она уверенно стояла даже перед возможностью разрыва ее помолвки. В результате всего этого она получила власть над компанией и феодем.

— Ясно... Тогда она похожа на брата, согласен?

— Согласен... Ее гордость не позволяет показать ей и намёка на слабость. Она не позволит себе полагаться на кого-то кроме себя. То, как она справилась с издевательствами в академии, только подтверждает это. И, хотя можно бы действовать осторожно, она предпочла противоположный вариант и столкнулась с проблемой лицом к лицу. И даже если бы над ней не попытались поиздеваться напоследок, она все равно смогла бы создать образ «дамы в беде», полностью изменив впечатление о себе.

Она действовала уравновешенно и величественно. В результате ее обвинили, и ей пришлось взять все преступления на себя.

Даже если бы я не знал об ее обстоятельствах... Помимо неё было много других людей, которые издевались над дочерью барона.

Это тоже могло стать причиной: второй принц, первый сын герцога, сын главы королевских рыцарей и сын Папы... верхушка этой страны выстроилась в очередь, чтобы прислуживать дочке барона, чья сила находится на самом дне высшего общества. Возможно, другим дворянам не понравились новые союзники дочери барона.

Но даже когда все было сказано и сделано, Айрис не имела возможности напрямую враждовать с дочерью барона, потому что та внезапно стала фавориткой принца Эдварда. Те, кто раньше над ней издевались, нашли единственный способ избежать последствий — ловко использовать Айрис как козла отпущения. Сначала они сняли с себя все подозрения, а потом ловко перекинули всю вину на Айрис.

Если бы только Айрис больше о себе волновалась... Если бы у неё было безупречное поведение в глазах окружающих, она бы не столкнулась с таким унижительным фарсом.

В любом случае, то издевательство над Айрис просто блекнет по сравнению со слухами, распространяющимися среди дворян и с их же безудержными приступами сарказма. Да, сложите тяжесть этих двух дел и то, что сделала Айрис, кажется почти... милым.

В любом случае, довольно неразумно говорить что-то плохое о дочери герцога. Даже в нашем государстве такая женщина, как она, может удерживать в своих ладошках огромную власть и силу.

Меня ужасают злые намерения высшего общества. Сравнивая с тем, что сделали другие аристократы, действия Айрис кажутся совсем безвредными.

— Даже сейчас ее позиция остаётся неизменной. У неё были слуги, на которых она могла положиться, ведь их отношения были основаны на «доверии», но она предпочла не показывать им свою слабость, скрывая ее любой ценой.

Но после случившегося они стали для неё незаменимы — ей стало тяжело доверять кому-то помимо них. Казалось, что из-за случившегося понятие «доверие» и «доверчивость» просто смешались в ее голове.

— Верно. В каком-то смысле они действительно два сапога пара. Просто, возможно, она правда хороший человек, но этого не видно из-за ее крутого нрава.

— Фууух, — выдохнула принцесса Летти.

— Если брат действительно расстраивается всякий раз, как видит ее, я надеюсь, что ты хоть как-то сможешь ему помочь.

— Ха-ха... Но я думаю, что он изменился. В конце концов, я впервые видел, чтобы он так суетился. Он даже разорвал связи с важным человеком ради ее блага.

Даже принцу Альфреду понадобились тузы в рукаве, чтобы связаться с церковью. В любом случае, авторитет Папы в церкви был всеобъемлющим и абсолютным. Так что, естественно, было сложно найти высокопоставленного члена церкви, который был бы не под влиянием Папы, и связаться с ним.

И вместо того, чтобы использовать этого человека самому, он отдал его Айрис. Ну, возможно, он подумал, что это будет более эффективным, учитывая сроки.

— Так вот как все было, хах... Мне вот любопытно... Как думаешь, насколько они близки?

— Единственный прогресс, которого он пока добился, это понимание того, испытывает он к ней чувства или нет.

— Боже! Так братец подготовился к следующему шагу?

— Нет, это...

— Боже мой... Похоже, брат все ещё ни на что не годен, когда вопрос касается сердечных дел. Хотя с другой стороны, леди Айрис, похоже, тоже упускает мысль об отношениях.

Я едва успел прикусить язык, чтобы не сказать то, что думал.

— Я прошу вас понять. Должна быть причина его неспособности двигаться вперед.

— Если мы говорим о брате, то, как бы тяжело ни было, он всегда будет двигаться к своей цели. И ты не переубедишь меня. Знаешь, было бы лучше, если бы он был более друже... А, неважно. Ничего. Как его сестра, я всем сердцем поддерживаю любое его решение.

Хоть я и услышал начало довольно тревожного слова в ее исполнении, я решил не давить. Принцесса Летти не сделает ничего странного. По крайней мере, так скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1917441>